

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.451

М.А. Бычко

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РИМСКОМ КЛАССИЧЕСКОМ ПРАВЕ

Нормы, защищающие потребителей, своими корнями восходят к римскому праву, а затем дополняются, видоизменяются и находят свое отражение в современном праве зарубежных стран и российском праве. Римское право довольно подробно регулировало права покупателя и обязанности продавца при обнаружении недостатков проданного товара. Уже в римском праве проявляются особенности правового поло-

жения потребителей, присущие современному потребительскому законодательству, вытекающие из ответственности продавца за ненадлежащее качество товара, за продажу товара, имеющего скрытые недостатки, а так же из права покупателя на получение правдивой информации о товаре.

Ключевые слова: договор купли-продажи, потребитель, римское право, продавец, недостатки, покупатель.

М.А. Bychko

FEATURES OF LEGAL POSITION OF CONSUMERS IN CLASSICAL ROMAN LAW

The rules that protect consumers could be traced back to Roman law. Later they were supplemented and modified, and now they are reflected in modern law of foreign countries and Russian law. Roman law regulated in detail the rights of the buyer and the seller's obligations in case of defects of goods sold. Roman law manifests the features of the le-

gal position of consumers, which are inherent in modern consumer legislation, arising from the liability of the seller for inadequate quality of goods and for selling goods that have hidden defects, as well as the buyer's right to receive truthful information about the product.

Key words: contract of sale, the consumer, Roman law, the seller, defects, the buyer.

Проблема защиты прав потребителей, ставшая первоочередной для большинства современных экономически развитых стран, появилась еще в глубокой древности. Корни проблемы уходят в особенности одного из наиболее древних и распространенных договоров, регулирующих отношения между потребителем (покупателем) и продавцом, к договору купли-продажи. Дело в том, что одним из основных прав потребителей является право на надлежащее качество товаров, а вопрос об ответственности за недоброкачественность предоставляемого во исполнение возмездного договора имущества обычно ставился и разрешался законодательством как встарь, так и в наше

время, применительно к товару, переданному по договору купли-продажи.

История правового регулирования этого договора насчитывает почти четыре тысячи лет. В процессе многовекового развития правовых систем происходил своеобразный отбор норм о купле-продаже, а вместе с тем и норм, направленных на защиту прав потребителей, выявляя особенности правового положения покупателей (потребителей).

Возникновение договора купли-продажи связано с разделением труда и возникновением товарных отношений. Уже тогда, появилась одна из особенностей положения потребителей, проявившаяся в древнем наи-

вно-недобросовестном принципе, нашедшем отражение в многочисленных народных поговорках и афоризмах: «Augenturgeld», «Augenante der Beutelant», «Augenaut – Kantist Kaup» – у немцев и русская поговорка «видели очи, что покупали» [1, с.11].

Возможное ущемление прав покупателей вытекает и из принципа договорной свободы (*Implicite*), на основании которого заключается любой гражданско-правовой договор, в том числе и договор купли-продажи. Этот принцип содержит в себе юридическую возможность заключать договоры на любых условиях. Именно вследствие свободы договорных соглашений возможны случаи жесткой экономической эксплуатации: сторона, экономически сильнейшая (продавец в нашем случае), пользуясь нуждой стороны слабейшей (покупателя), ставит ей тяжелые условия, на которые та по необходимости должна согласиться. Этот факт поставил перед правом труднейшую проблему: как относиться к подобным эксплуататорским договорам и нельзя ли найти какие-либо средства для защиты экономически слабых? С проблемой этого рода право встречается с древнейших времен, и уже очень рано начинаются попытки ее разрешения. Так, знаменитый эдикт Диоклетиана *De pretiis rerum venalium* (о ценах продаваемых вещей) 301 года установил для всех товаров и работ и для всей империи единообразную таксу цен, а всякое отступление от него карал весьма серьезными наказаниями. Таким образом, уже римское право обращает внимание на экономически слабых и зависимых от продавцов покупателей.

Действительно, говоря о возникновении проблемы защиты прав потребителей интересно вспомнить нормы римского права, регулирующие договор купли-продажи, и тем самым отражающие положение потребителей. Дело в том, что именно римское право благодаря своей «универсальности» вошло через рецепцию в практику средневековых государств, а затем стало составной частью и буржуазного гражданского права. Кодексы Франции, Германии, Бельгии, Швейцарии и многие другие восприня-

ли римскую систему гражданского права, конструкцию различных институтов вещного и обязательственного права. Россия тоже не осталась в стороне от римского права и, начиная с кодификации Сперанского, наблюдается заимствование римских юридических конструкций. В проектах Гражданского Уложения начала XX века, влияние римского права еще больше усилилось. В советский период при составлении гражданских кодексов РСФСР 1922 и 1964 гг. были так же использованы основные модели имущественных отношений, сложившихся в римском классическом праве. В последней кодификации гражданского права имеется ряд заимствованных из римского права гражданско-правовых институтов, таких как: сервитут, ипотека и т. д.

Таким образом, можно сказать что, нормы, защищающие потребителя, своими корнями восходят к римскому праву, а затем дополняются, видоизменяются и находят свое отражение в современном праве зарубежных стран и российском праве.

Остановимся на основных положениях римского права, регулирующих договор купли-продажи и стоящих на защите интересов потребителей.

Согласно римскому праву, продавец обязан передать покупателю вещь в надлежащем состоянии по качеству. Если же «вещь передана в таком виде, что ее невозможно использовать по назначению, или она обесценена вследствие имеющихся в ней недостатков, в этой передаче нельзя было видеть исполнение продавцом принятой на себя по договору обязанности» [4, с. 176].

Нормы права об ответственности продавца за надлежащее качество проданной вещи развивались постепенно. В течение ряда столетий цивильное римское право характеризуется принципом ответственности лишь за то, что было прямо обещано. То есть, продавец несет ответственность перед покупателем, если он прямо обещал, что вещь имеет какие-либо положительные качества, а их на самом деле нет, или, что вещь не страдает определенными недостатками, а между тем они имелись в вещи.

Причем продавец отвечает только за те обещания и заявления, «которые делались серьезно с целью установления ответственности, а не представляли собой простого расхваливания товара, которое нельзя понимать как принятие на себя продавцом ответственности» [4, с. 176].

В кодифицированном в первой половине VI века при Юстиниане сборнике, получившем название *Digesta* (собранные) [2, с. 121] предусмотрена ответственность продавца в тех случаях, когда в его действиях можно усмотреть намеренное сокрытие, умолчание об известных продавцу и неизвестных покупателю недостатках с целью сбыть негодную вещь; например, зная, что продаваемый раб страдает определенной болезнью, продавец скрывает его болезнь от покупателя. Ответственность за умолчание была обусловлена тем, что недостатки продаваемой вещи не известны и не должны быть известны покупателю, а продавец этим пользуется и старается склонить покупателя к договору. В *Дигестах* приводились такие примеры: «покупатель слепой, а продавец ничего не говорит о недостатках, – в данном случае продавец отвечает за недостатки проданной вещи; наоборот, покупатель (зрячий) покупает слепого раба, продавец не отвечает, так как покупатель должен был видеть, какого раба покупает» [4, с. 177]. Такая ответственность продавца за ненадлежащее качество вещи была установлена по общегражданским договорам продажи, но эти нормы не удовлетворяли торговый оборот. Они были расширены относительно рыночной продажи в практике курульных эдилов. Курульные эдилы издавали эдикты, в которые входили специальные правила, устанавливающие ответственность продавца за скрытые недостатки вещи. Скрытыми признавались такие недостатки, которые не бросаются в глаза и их нельзя обнаружить даже при внимательном осмотре товара. Притязания, возникающие из эдильского эдикта, не зависят от того, имел ли продавец сведения о недостатках товара и мог ли он получить эти сведения [3, с. 265]. Они допускаются и в том случае,

если, например, проданный скот был болен уже во время продажи, но болезнь еще невозможно было распознать. Но такие притязания могут быть направлены лишь на расторжение сделки или уменьшение ее цены, но не на возмещение всего интереса покупателя. Покупатель в этом случае не может требовать вознаграждения за вред, причиненный ему, например, тем, что купленный скот заразил его стадо. В случае обнаружения ложных уверений относительно товара или скрытых недостатков, покупатель, согласно эдильскому праву, мог предъявить два иска: «один иск был направлен на то, чтобы сделать вещь не купленной», т. е. вернуть стороны в то положение, в котором они были при заключении договора» [4, с. 177], он носил название *actionredhibitoria*. Этот иск, главным образом, был направлен на возвращение уплаченной стоимости вещи. Если же стоимость еще не уплачена, то покупатель освобождался от долга перед продавцом. Стоимость вещи должна быть уплачена с процентами, обычными в данной местности и исчисляемыми с момента платежа. В обязанности покупателя по общему правилу входила необходимость возвратить купленную вещь с ее принадлежностями, с плодами и другими выгодами, которые она ему доставила. А так же, вознаградить продавца в случае уменьшения стоимости вещи, происшедшей по вине покупателя. Без выполнения этих обязанностей покупатель не мог осуществить свое притязание. В свою очередь, покупатель имел право на возмещение издержек, которые понес в связи с заключением сделки. Необходимо отметить, что расторжение сделки являлось правом, а не обязанностью покупателя. Поэтому, если покупатель уже после состоявшегося решения суда все же откажется от расторжения сделки, то продавец не может настаивать на этом.

Риск случайной гибели или повреждения вещи в то время пока она находилась у покупателя лежит на продавце. Продавец обязан возвратить стоимость вещи даже в том случае, если она уничтожена. Римляне употребляли по этому поводу своеобразное

выражение «Mortuus redhibetur» – возвращается мертвый раб, т. е. ничего не возвращается [2, с. 266]. Даже если уничтожение товара произошло по вине покупателя, это не лишает его права на предъявление action redhibitoria. Если продано несколько предметов вместе, и в одном из них обнаруживаются недостатки, то action redhibitoria неизбежно распространяется на все предметы, если они, по воззрениям гражданского оборота или в силу заявления сторон при самой продаже, были куплены, как одно целое. Единство цены в данном случае не имеет решающего значения. Об этом говорит классическая юриспруденция и прежде всего Ульпиан. Древние римские юристы при единстве цены – Unitaspretii – предполагали всегда и единство купленных предметов. Так считали Африкан, Помпоний, Лабейон. Отличной от этих точек зрения придерживался Фиск, считая, что единство цены дает покупателю право выбора между расторжением сделки лишь по отношению к тем предметам, которые страдают недостатками, и возвращением всего проданного товара [3, с. 268]. При купле-продаже малоценных вещей action redhibitoria не допускался.

При покупке вещи, имеющей недостатки, покупатель мог так же предъявить action quanti minoris, направленный на уменьшение покупной цены в размере, в котором купленная вещь вследствие недостатка уменьшилась в своей ценности по сравнению с той ценностью, которая предполагалась. Если вещь имеет несколько недостатков, то action quantiminoris можно предъявить по поводу каждого недостатка в отдельности. В тех случаях, когда проданная вещь не имеет никакой ценности,

action quanti minoris влечет за собою такие же последствия, как и action redhibitoria. Здесь ценность вещи при определении ее действительного размера сводилась бы к нулю, поэтому вся покупная цена подлежит возмещению, но взамен ее должна быть отдана и сама вещь.

Дигестами Юстиниана был установлен срок, в пределах которого покупатель мог предъявить требования продавцу. Так, action redhibitoria погашается 6-месячной давностью. Для action minoris установлена годичная давность. Срок исчисляется с момента продажи. Незнание покупателя о недостатках вещи препятствует началу давности, если только такое незнание не является следствием грубой небрежности. Покупатель имеет право выбора между двумя исками. Предъявление action redhibitoria не лишает покупателя права заменить его на action quantiminoris. Покупатель, использовавший action quantiminoris, не может уже, по поводу того же самого недостатка, требовать расторжения сделки, так как предъявлением иска об уменьшении цены он высказался за сохранение договора в силе.

Таким образом, римское право довольно подробно регулировало права покупателя и обязанности продавца при обнаружении недостатков проданного товара. Уже в римском праве проявляются особенности правового положения потребителей, присущие современному потребительскому законодательству, вытекающие из ответственности продавца за ненадлежащее качество товара, за продажу товара, имеющего скрытые недостатки, а так же из права покупателя на получение правдивой информации о товаре.

Литература

1. Винавер А. Ответственность продавца за недостатки проданного имущества // Право и жизнь. Кн. 1. – М.: Право и Жизнь, 1923.
2. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И. С. Перетерского. – М.: Наука, 1984.
3. Дернбург Г. Пандекты. Обязательственное право. – М.: Универ. тип., 1911. Т. 2.
4. Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. – М.: Госюриздат, 1960.